

Артура, и могучего владыку нашего острова ставит ни во что.

– Прошу вас, – сказал сэр Тристрам, – если возможно, приведите его сюда, дабы я мог с ним увидаться. И если он вправду один из благородных Артуровых рыцарей, я его узнаю.

Добрая женщина велела рыбакам пригласить его в ее дом. И вот наутро они привели его в рыбацкой одежде, но сэр Тристрам узнал его с первого взгляда и встретил его с улыбкой. Но он сэра Тристрама не узнал.

– Любезный сэр, – сказал сэр Тристрам, – по виду вашему и взгляду мне сдается, что вы недавно были тяжело больны, а также сдается мне, что, наверно, я вас уже где-то видел.

– Охотно допускаю, – отвечал сэр Ламорак, – что вы меня уже встречали, ибо со мной встречались и вели поединки благороднейшие из рыцарей Круглого Стола.

– Любезный сэр, – сказал сэр Тристрам, – откройте мне ваше имя.

– Сэр, я сделаю это на одном условии: вы должны мне сказать, не вы ли – владелец этого острова, носящий имя сэра Навон Черный?

– Нет, это не я, – и я не ленник его, но враг его смертельный, как и вы, и это я докажу, прежде чем покину сей остров!

– Ну что ж, – сказал сэр Ламорак, – раз вы так, без утайки, ответили на мой вопрос, я скажу вам, что я – сэр Ламорак Уэльский, сын короля Пелинора.

– Воистину, так оно и есть, – молвил сэр Тристрам. – И если бы вы сказали иначе, я все равно бы знал правду.

– Кто же вы, – спросил сэр Ламорак, – так хорошо знающий меня? – Правду сказать, сэр, я – сэр Тристрам Лионский.

– А, сэр! А помните ли вы, как однажды выбили меня из седла, а потом отказались спешиться и биться со мною на мечех?

– Сэр, причиной тому был не страх мой перед вами. Но мне было стыдно тогда продолжать с вами бой, ибо я знал, что вы уже и так довольно потрудились на поле брани. Но знайте, сэр, в уплату за мою доброту вы причинили зло многим дамам, послав рог Феи Морганы королю Марку. Он предназначался королю Артуру, вы же обратили его во зло мне.

– Ну и что ж, – отвечал тот, – я и снова бы так поступил, ибо я предпочитаю, чтобы раздоры и распри обрушились на двор короля Марка, чем на двор короля Артура, ибо честь этих двух дворов неравноценна.

– Что до этого, – сказал сэр Тристрам, – то я с вами согласен. Но вами руководило желание причинить зло мне. Однако, благодарение Господу, ваша злая воля большого ущерба никому не принесла. А потому, – так сказал сэр Тристрам, – не питайте ко мне больше вражды, и я тоже не буду вам врагом, и давайте вместе попытаем удачи, чтобы нам с вами вдвоем выйти с честью из сражения с этим великаном сэром Навоном Черным, владыкой здешнего острова, и его уничтожить.

– Сэр, – молвил сэр Ламорак, – теперь я оценил, все ваше благородство. Не лгут же люди, когда говорят, что в вежестве, благородстве и доблести вам нет среди рыцарей равного. А я за всю вашу любезность и доброту отплатил вам злом и в этом теперь раскаиваюсь.

2

Тем временем пришло известие, что сэр Навон приказал огласить по острову, Чтобы весь народ собрался у него в замке через четыре дня на пятый, ибо в тот день сын Навона будет возведен в рыцари и все рыцари долины и округи должны туда явиться и выступить на турнире, на котором все, кто родом из королевства Логрис,⁹³ будут биться против жителей Северного Уэльса. И прибыли туда издалека пять сотен рыцарей, А местные рыцари захватили с собой сэра Ламорака, и сэра Тристрама, и сэра Кэхидина, и сэра Сегварида, ибо иначе они не осмеливались выступить. И Навон по просьбе сэра Ламорака ссудил его конем и доспехами, и сэр Ламорак так отличился там на турнирном поле, что и сэр Навон, и весь народ сказали, что никогда еще не случалось им видеть, чтобы рыцарь являл такие чудеса доблести. Ибо, как рассказывается во французской Книге,

⁹³ Логрис (Логрия, Логрское королевство) – кельтское название земли к югу от реки Трент и к востоку от реки Северн, которая была заселена англосаксонскими племенами. Гальфрид Монмутский связывает происхождение этого названия с именем короля Локрина. Поскольку Логрис – легендарное королевство, его границы неопределенны.